

Образ благочестивой женщины в поучениях тибетского царя Усун Дебескерту

Баазр Александрович Бичеев ¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: bazar@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Наставления относительно взаимных отношений жены и мужа во многих традиционных культурах сводятся к общему постулату. Предписывается супругам одинаковую обязанность — иметь взаимную любовь и уважение, при этом мужчине отводится роль главы в семье, а женщине — подчиненность мужу. Не являются исключением и воззрения на роль женщины в индо-буддийской культуре. Используя разные методы воспитания, в том числе и наставления, состоящие в словесном назидании того, кто в этом нуждается, буддизм активно вырабатывал идеальный образ женщины. Одним из образцов литературы, в котором освещается вышеуказанная тема, является произведение, в котором содержатся назидательные речи легендарного тибетского царя Ралпачена. *Цель* настоящей статьи — ввод в научный оборот текста памятника старокалмыцкой литературы «История Усун Дебескерту-хана», касающегося освящения образа благочестивой женщины. *Материалы.* Источником для настоящей работы послужили девять списков этого текста, хранящихся в коллекциях ойратских рукописей России, Монголии и Китая. Среди других разделов этого сочинения есть отдельные наставления о том, какие черты должны быть присущи женщинам высшего сословия и обычным женщинам, а также некоторые взгляды, касающиеся отношения мужа и жены. Все эти установки были очевидны и легко понимаемы широкими слоями общества. Нет сомнения в том, что в народном представлении все эти нормы соответствовали тому идеалу, который был выработан задолго до принятия буддизма, но получил новый импульс в период его утверждения. *Выводы.* Содержание памятника свидетельствует, что буддизм, несмотря на признание нравственного равенства женщины с мужчиной, назначает ей скромную, полезную деятельность главным образом в семейном кругу, где она может усовершенствовать частную жизнь — оживлять, украшать ее.

Ключевые слова: наставления, женщина, моральные качества, идеальный образ семьи

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Бичеев Б. А. Образ благочестивой женщины в поучениях тибетского царя Усун Дебескерту. Монголоведение. 2019. № (3): 689-699. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-689-699.

UDC 71.1

DOI 10.22162/2500-1523-2019-3-689-699

‘*The Story of Usun Debeskertu Khan*’: Image of the Virtuous Woman according to the Tibetan King’s Homilies

Baazr. A. Bicheev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: bazar@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Precepts regarding mutual attitudes between husband and wife in many traditional cultures can essentially be reduced to a single common postulate: with equal mutual love and respect stipulated, husband is assigned the role of head of household, and wife – that of the latter’s subordinate. And views on the woman’s role in the context of the Indo-Tibetan cultural tradition are no exception. Through the use of different educational techniques, including those of verbal precepts (homilies) addressed to respective groups and individuals involved, the Buddhism was actively shaping an image of the ideal Woman. One such literary manifestation is the text containing homilies of the legendary Tibetan king Ralpachen. *Goals.* The paper aims to introduce into scientific discourse the text of an Old Kalmyk literary monument titled ‘*The Story of Usun Debeskertu Khan*’. *Materials.* The work deals with nine versions (handwritten copies) of the text housed in Oirat manuscript collections of Russia, Mongolia, and China. Other parts of the composition contain special instructions describing features that essentially characterize noble and common women, as well as some views on relations between husband and wife. All the mentioned attitudes are evident enough and can easily be perceived by the bulk of society. There is no doubt that in ethnic mentality the norms corresponded to the ideal that had been elaborated long before the conversion to Buddhism and received another impetus during the consolidation of its positions. *Conclusions.* So, the published text attests to the fact that, admitting the moral equality between man and woman, Buddhism still allots the latter with modest and useful functions actually restricting her activities to the family circle where she can sophisticate private life, i.e. vitalize and decorate it.

Keywords: precepts, woman, moral qualities, ideal image of family

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Bicheev B. A. ‘*The Story of Usun Debeskertu Khan*’: Image of the Virtuous Woman according to the Tibetan King’s Homilies. *Mongolian Studies*. 2019; (3): 689-699. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-3-689-699.

Дискуссия о положении женщины в мировых конфессиях — явление не новое, но получившее заметный импульс в последнее время [Армур 2004; Ворошилова 2017]. Каждая из религий стре-

мится отстоять статус женщины и свое положительное отношение к ней [Троицкий 2001; Женщина в исламе 2004]. Однако что бы ни писали и какие аргументы в пользу своих доводов не приводили те или иные авторы, необходимо признать, что учение о взаимных отношениях супругов во все трех мировых религиях сводится к общему постулату. Предписывается одинаковая обязанность мужу и жене — иметь взаимные любовь и уважение, при этом мужчине отводится роль главы в семье, а жене — подчиненность мужу.

Буддизм, как и другие религии, не дискриминировал женскую природу относительно высшей религиозной перспективы. В пантеоне буддизма есть пусть и немногочисленные, но особо почитаемые женские образы. Такое положение связано с тем, что буддийская философия, глубоко осмыслившая психику человека, воспринимает природу женщины как более подверженную аффектам. Согласно сложившимся представлениям, отрешение от чувственного мира требует от женщины больших усилий, чем от мужчин. Поэтому во многих буддийских трактатах, в том числе и в известном сочинении буддийского учителя-наставника Шантидевы «Бодичарьяватара», высказывается пожелание всем женщинам переродиться в будущих рождениях мужчинами, чтобы достичь полного просветления [Шантидева 2000: 156].

Однако, согласно буддийской традиции, на многократные пожелания обрести рождение мужчиной Бодхисаттва Тара напомнила буддам о концептуальном положении учения о пустоте — отрицании присущего существованию всех вещей и явлений. Вознамерившись достичь просветления, она поклялась, не меняя своего женского облика, спасти живые существа от рождения в сансаре: «Многие желают достичь просветления в мужском перерождении, и лишь единицы стремятся трудиться на благо живых существ в облике женщины. Посему, пока сансара не опустеет, да смогу я в женском теле приносить благо живым существам!» [Эду 2008: 18].

С этого момента она стала известна в буддизме под многими именами и эпитетами. В Индии ее называют Тара (санск. *Tāra*), в Тибете — Долма (тиб. *sgrol ma*), в Монголии — *Дара эхэ* (монг. *Dāra eke*), в Калмыкии — *Дэрк* (ойр. *Dāre eke*) [Яхонтова 2010: 119–122].

Приведенный пример с Тарой — это легендарная сторона проблемы отношения буддизма к женщине. В реальной жизни представление об идеальной женщине непосредственно увязывается с ее повседневным поведением, что опосредованно указывает на ее религиозность. Одним из источников таких представлений служат некоторые тексты, которые в старописьменной ойратской (калмыцкой) литературе принято обозначать как «*сургаал*» (наставление, поучение). Среди ряда таких произведений следует указать на популярный в недалеком прошлом текст под названием «История Усун Дебескертү-хана» («*Üsün debiskertü xāni tuuji orošiboi*»).

О широком распространении этого произведения свидетельствует тот факт, что в известных коллекциях ойратских рукописей России, Монголии и Китая выявлено девять списков этого текста [Сазыкин 1988: № 302, № 425 (5), № 427 (7); Gerelmaa 2005: № 84, № 445a; № 827 (99)].

Еще одним свидетельством популярности этого произведения стало включение его в содержание «Калмыцкой хрестоматии для чтения в аймачных и в младших отделениях школ» [Калмыцкая хрестоматия 1927: 74–84]. Она была подготовлена к печати учителем народной школы Ш. Болдыревым в 1905 г., но в силу различных обстоятельств вышла в свет лишь в 1927 г. в Праге, благодаря усилиям калмыцкой эмиграции.

Не вдаваясь в подробный анализ содержания этого памятника и истории происхождения тибетского текста, укажем лишь на то, что калмыцкий перевод этих наставлений мог появиться после создания «ясного письма» (1648 г.). Переводчиком с тибетского на калмыцкий язык назван знаменитый в истории ойратов и Тибета хошеутовский Гуши-хан, а инициатором перевода — его брат Кундулен-Убаши.

Содержание этого произведения построено на наставлениях, которые дал своим двенадцати главным чиновникам легендарный тибетский царь Три Ралпачан или Тицуг Дэцэн (тиб. *khri gtsug lde brtsan Ral-pa-can*), о времени правления которого (815–841 гг.) сохранилось много преданий как в устной литературе, так и в письменной тибетской исторической литературе [Кычанов, Мельниченко 2005: 66–67].

Среди других разделов этого сочинения есть отдельные наставления о том, какие черты должны быть присущи женщинам высшего сословия и обычным женщинам, а также некоторые взгляды, касающиеся отношения мужа и жены.

Согласно этим наставлениям женщина высшего сословия должна обладать пятнадцатью признаками нравственного совершенства: мудрой в решении светских и религиозных вопросов, внешне привлекательной, немногословной, стыдливой, умеющей управлять хозяйством, не проявляющей гнева, она должна подниматься раньше всех и ложиться позже остальных, почитать мужа как небожителя и др.

*Транслитерация*¹

*erken sayin aḡas eme=setü
arban tabun sayin yabudal bui:
ünen šajin törödü cecēn:
üzeküi önggeni sayin bolxula
nigen:
ügeni cön bolōd: ürgüldüi=de
beyeben haḡyalan ayıxu i=čüüri
medeküi luḡā xoyor:
üyile-bēn üyileden čidad:
uči=raqsan bügüdeyigi tejin [7a]
čidaxui luḡā yurbun:
alji=yas xudal kigēd ayil uluši
ü=lü keren yabuxui luḡā dörbön:
oudan uta sedkil-tu bolōd: amani
batu bolxu luḡā tabun:
čiri=ni ariun bolōd urbaxu udxu
ügei lügē zurḡān:
küüiken kigēd aru bolon asurxu
yosor teji=küi luḡā dolōn:
ed mala xu=rān čidad: our
kilinggen darun čidaxui luḡā
nayiman:*

*Русский перевод*²

Пятнадцать признаков, присущих женщине высшего сословия.
Во-первых, она обладает мудростью в решении государственных вопросов и имеет приятный внешний вид.
Во-вторых, немногословна, постоянно ухаживает за собой, ей присуща стыдливость.
В-третьих, умеет решать возникшие вопросы, привлекает всех, [7a] кто оказался [у них при дворе].
В-четвертых, не посещает беспричинно соседей, не ведает лжи и пристрастия.
В-пятых, умеет размышлять и хранить тайну.
В-шестых, лик ее чист, без оспинок и прыщей.
В-седьмых, должным образом воспитывает детей и управляет домом.
В-восьмых, следит за состоянием имущества и хозяйства, умеет подавлять свой гнев.

¹ Транслитерация текста произведена по рукописи из Научного архива КалмНЦ РАН. В транслитерации знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку; квадратные скобки [] заключают в себе номер листа рукописи.

² В русском переводе в скобки [] заключены дополнительные слова, использованные для перевода, но отсутствующие в тексте оригинала. В квадратных скобках также указывается номер листа.

*ide un=dagi čojid-(tu) ögün
čidad xor ügei lüge yesün:*

*xuran xo=min čidād: odxu ireküi
čojidi*

*kündülen čidaxu luḡā arban:
ori untan erte bosō=d nöür züsün
arčın šürčiküi luḡā arban nigen:*

*xubcasun ümüsün xoni ükürēn
bürid=ken üzēd teḡin üyiledküi
luḡā arban xoyor:*

*xayıran ü= [7b] gei sedkil-yēr
xamaqtu uran ar=yatau külkü-
lügē arban ḡurbun:*

*dēdüşiyin yabudaldu uran bolād
öböriyin nöküri tenggeri metü
kundüleküi-luḡā arban dörbön:
ariun sayın sedkil-yēr arḡā zali
ügei luḡā arban tabun:*

В-девятых, без ложного почтения подносит подаяние пищей монахам [чойджинам].

В-десятых, с почтением встречает и провожает монахов [чойджинов].

В-одиннадцатых, ложится позже и встает раньше всех и приводит себя в порядок.

В-двенадцатых, осматривает состояние хозяйства и опекает домочадцев.

В-тринадцатых, умеет увещевать [7b] ласковым и убедительным словом.

В-четыренадцатых, будучи искусной в деяниях предков, почитает мужа подобно небожителю.

В-пятнадцатых, непогрешима в мыслях и деяниях.

Примечательно, что в присущих благородным и высоконравственным женщинам качествах, которые отмечаются в сочинении, отсутствуют какие-либо конкретные наставления по практике буддийского учения, кроме некоторых указаний о почитании монахов (чойджинов), но вместе с тем именно эти требуемые от женщины нравственные качества подспудно являются определяющими ее как глубоко верующего человека.

В исторических сочинениях ойратских летописцев упоминаются имена ойратских женщин высшего сословия, чьи славные деяния сохранились в памяти простого народа. Так, Юм Агас-хатун, став женой правителя Джунгарии Эрдени Баатур-хунтайджи, родила знаменитого Галдан Бошокту-хана, ставшего впоследствии правителем страны. После смерти мужа она приняла обеты мирянки-монахини (убсанцы) и строго придерживалась их вплоть до конца жизни [Бадмаев 1969: 99–102].

Гунгчжу-хатун, мать хошутского владельца Цецен-хана, была известна своей набожностью и строгостью в соблюдении обетов. Неоднократно совершала паломничество к святым местам Тибета. После ее смерти Цецен-хан отдал в казну Ойратского Большого монастыря все ее имущество, в память о ней посвятил 100 мальчиков в духовное звание [Бадмаев 1969: 102–103].

Сайханчжу-хатун, мать хошутского Аблай-тайши, по смерти мужа приняла обет мирянки-монахини (убсанцы). Исследователи считают, что знаменитый буддийский монастырь Аблай-кит своим существованием обязан ее мысли [Бадмаев 1969: 103–104]. Существует письменное свидетельство о философском уме и поэтическом даре Сайханчжу-хатун [Раднабхадра 1999].

Ечжи-Цаган, мать известного дербетского правителя-полководца Малай-Батура, совершила паломничество в Тибет. Летом 1662 г., возвращаясь из Страны снегов, в местности Ортен она оказала почетный прием первосвященнику ойратов Зая-пандите, который направлялся к Далай-ламе [Бадмаев 1969: 104].

Согласно наставлениям тибетского царя Ралпачена, обычная женщина должна быть величава, как пава, кротка и немногословна подобно агнцу, трудолюбива и аккуратна подобно мышке, чиста подобно рыбке, предана супругу подобно верблюдице и т. д.

<i>Транслитерация</i>	<i>Русский перевод</i>
dumda emeyin nayiman sayin yabudal bui:	Восемь признаков, присущих обычной женщине:
toγos metü üzüskülüngtei bolxula nigen:	Во-первых, величава, словно пава.
xonin metü üge cötöi bolxula хоуор:	Во-вторых, немногословна, подобно агнцу.
xulγu=na metü xarangγui-tai bolxula γurbun:	В-третьих, трудолюбива и аккуратна, подобно мышке.
tolimun nisxulun sou=xui luyā dörbön:	В-четвертых, походка ее подобна полету птицы.
temeyin metü öbörö nökör ese ülü ui=daxui luyā taban:	В-пятых, предана супругу, подобно верблюдице [своему верблюжонку].
zaγasun metü kebeli ariun bolxu luyā zurγan	В-шестых, подобно рыбке, имеет чистое брюшко.
γuljimar metü sayin ayilatai bolxu luyā dolon:	В-седьмых, обладает мягким характером, подобно птенчику.
bars metü öbörön tusa-bēn бүтөн чидаху= [8a] la nayiman:	В-восьмых, подобна тигрице в достижении необходимого [для семьи].

По сведениям некоторых исследователей, отличительной чертой обычной женщины-калмычки была «страстная любовь к детям, преданность своей семье, своему очагу, привязанность к мужу и полное отсутствие преступности среди женщин» [Прозрителев 1912: 8].

Наряду с идеальными признаками в сочинении указываются восемнадцать отрицательных признаков тех женщин, сознание которых не в состоянии противостоять таким аффектам, как скверный характер, хмурый и неприветливый вид, вспыльчивость, гнев, бесстыдство, себялюбие, прожорливость, беспричинный смех, привязанность к веселью и т. д.

В тексте наставлений прямо указано, что те жены, которые воспринимают мужа как ниспосланного небожителем, почитают его подобно отцу и брату, служат ему подобно рабыне и ведут себя подобно небесной деве — обретут долгую и счастливую семейную жизнь.

<i>Транслитерация</i>	<i>Русский перевод</i>
basa uĉiraqsaṅ nökürön amaran ĵigaxu yosotu dörbön xatun bui:	Существует четыре условия, при которых жена обретает счастье в браке.
nökürön eke metü asaraxu sedkiltei bolxula amaran ĵigaxu:	Счастлива будет та [жена], которая оберегает мужа как мать [свое дитя].
egeĉi döü metü kündülkü=lē sedkiltei bolxula amaran ĵigaxu:	Счастлива будет та [жена], которая почитает мужа как сестра своего брата.
böl ſibeqĉin metü zang-yēr yabuxula amaran ĵigaxu:	Счастлива будет та [жена], которая служит мужу как рабыня.
okin tenggeri metü sedkil- dü zokistoĉi bolxula amaran ĵigaxu:	Счастлива будет та [жена], которая ведет себя подобно деве-богине.

При этом в другом месте сочинения сказано, что женщина, почитающая родителей мужа подобно небожителям, оберегающая мужа подобно собственному сердцу, дивная в своих чувствах, чистая в мыслях, словно сияющей на солнце снежной горе — подобна чистой жемчужине.

Вступление в брачный союз и создание семьи — это естественное призвание мужчины и женщины, это их поприще для творения добродетели и вступления на путь обретения спасения. Брак, освященный небом и людьми, знаменует благополучную семейную жизнь и продолжение рода.

Транслитерация

Сэн эр, эмиг тенгр хамтудх.
Бурхн болн рагни мет учрад,
Цацу нег чинртэ болн одад,
Жил, сариг жирһлэр дуусх.

Дунд эр, эмиг күн хамтудх.
Учрад цацу энрх седкл
эс тасрх,
Он, сариг өнгрхиг эс медх.

Му эр, эмиг күлцн хамтудх.
Ааль ад учрсн мет
нүдэн буулһн,
хамран мурчулж,
Он, жил керлдн дуусх.

Русский перевод

Мужа и жену высокого происхождения
венчают небеса.
Встретившись подобно будде
и богине-деве,
Будучи равными в своей сущности,
Они счастливо проживут месяцы и годы.
Обычных мужа и жену венчают люди.
Встретившись, они, не оставляя мысли
о милосердии,
Не заметят, как счастливо проживут
месяцы и годы.
Несчастливого мужа и жену
венчает нужда.
Словно подавленные горем,
с опущенным взором
и поникшей головой,
В ссорах и брани проведут они
месяцы и годы.

Все эти установки были очевидны и легко понимаемы широкими слоями общества. Нет сомнения в том, что в народном представлении все эти нормы соответствовали тому идеалу, который был выработан задолго до принятия буддизма, но получил новый импульс в период его утверждения.

Таким образом, следует отметить, что буддизм, несмотря на признание нравственного равенства женщины с мужчиной, назначает ей скромную, полезную деятельность главным образом в семейном кругу, где она может оказать все нравственное влияние на мужа и семью, где она может усовершенствовать частную жизнь — оживлять, украшать ее, а это великое и благородное служение обществу. Совершенство нравственной чистоты, жизнь, сосредоточенная в сердце, в его чистых нравственных чувствах, — таковы высокие достоинства женщины в буддизме.

Литература

- Армур 2004 — *Армур, Роллин*. Христианство и ислам: непростая история. М.: Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2004. 336 с.
- Бадмаев 1969 — *Бадмаев А. В.* Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / сост., вступ. ст., ред. А. В. Бадмаева. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. 203 с.
- Ворошилова 2017 — *Ворошилова О. Н.* Образ женщины в религиях [электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 23. С. 33–37. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770428.htm> (дата обращения: 20.08.2019).
- Женщина в исламе 2004 — *Женщина в исламе* / ред.-сост. Г. Нуруллина. М.: УММАН, 2004. 382 с.
- Эду 2008 — *Эду, Жером*. Мачиг Лабдрон и основы практики чод / пер. с англ. М. Малыгиной. М.: Открытый Мир, 2008. 321 с.
- Кычанов, Мельниченко 2005 — *Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит., 2005. 351 с.
- Прозрителев 1912 — *Прозрителев Г.* Военное прошлое наших калмыков. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года. Ставрополь: Тип. Губернского Правления, 1912. 384 с.
- Раднабхадра 1999 — *Раднабхадра*. Лунный свет. История рабджам Заяпандиты. Факсимиле рукописи; пер. с ойратск. Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., коммент., прим. и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 176 с.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. 507 с.
- Троицкий 2001 — *Троицкий С.* Христианская философия брака. Клин: Христианская жизнь, 2001. 222 с.
- Калмыцкая хрестоматия 1927 — *Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ, составленная Ш. Болдыревым* // Хонхо. Вып. III. Прага: Изд. КККР в ЧСР, 1927. 255 с.
- Шантидева 2000 — *Шантидева*. Путь Бодхисатвы (Бодхичарья-аватара). СПб.: Культурный центр «Уддияна», 2000. 216 с.
- Яхонтова 2010 — *Яхонтова Н. С.* Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рук., транслит., введ., пер. с ойр., словарь с коммент., прил. Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Gerelmaa 2005 — *Gerelmaa G.* Brief Catalogy of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature bu Gerelmaa Guruuchin. Ulaanbaatar: ХЗХ ШУА, 2005. 270 p.

References

- [A Kalmyk-Language Reader for Aimag- and Preliminary District-Level Schools Compiled by Sh. Boldyrev]. (In: *Khonkho* journal). Is. 3. Prague: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1927. 255 p. (In Russ.)
- [Woman in Islam]. G. Nurullina (ed., comp.). Moscow: UMMAH, 2004. 382 p. (In Russ.)
- Armuor R. Islam, Christianity and the West: a Troubled History. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute, 2004. 336 p. (In Russ.)
- Badmaev A. V. [Kalmyk Historical and Literary Texts: Russian Translations]. A. V. Badmaeva (comp., foreword, ed.). Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1969. 203 p. (In Russ.)
- Edou J. Machig Labdron and the Foundations of Chod. M. Malygina (transl.). Moscow: Otkryti Mir, 2008. 321 p. (In Russ.)
- Gerelmaa G. Brief Catalogue of Oirat Manuscripts Kept by Institute of Language and Literature by Gerelmaa Guruuchin. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 2005. 270 p. (In Eng.)
- Kychanov E. I., Melnichenko B. N. [History of Tibet: from the Earliest Times to the Present Days]. Moscow: Vost. Lit., 2005. 351 p. (In Russ.)
- Prozritelev G. [The Military Past of Our Kalmyks: Stavropol Kalmyk Regiment and Astrakhan Regiments in the Patriotic War of 1812]. Astrakhan: Executive Office of Astrakhan Governorate, 1912. 384 p. (In Russ.)
- Radnabkhadra [*The Moon Light: a Story of Rabjamba Zaya Pandita*]. G. N. Rumyantsev and A. G. Sazykin (facsimile of manuscript and transl.); A. G. Sazykin (translit., foreword, etc.). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. 176 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. [Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs Housed by the Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences]. Vol. I. Moscow: Nauka, GRVL, 1988. 507 p. (In Russ.)
- Shantideva. The Way of the Bodhisattva (Bodhisattvacaryāvatāra). St. Petersburg: Uddiyana, 2000. 216 p. (In Russ.)
- Troitsky S. [Christian Philosophy of Marriage]. Klin: Khristianskaya Zhizn', 2001. 222 p. (In Russ.)
- Voroshilova O. N. Image of woman in religions. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. 2017. Vol. 23. Pp. 33–37. A Internet resource: <http://e-koncept.ru/2017/770428.htm> (accessed: August 20, 2019). (In Russ.)
- Yakhontova N. S. [The Oirat Language: a Dictionary of Poetic Expressions]. N. S. Yakhontova (facsimile of manuscript, translit., etc.). Moscow: Vost. Lit., 2010. 615 p. (In Russ.)